

Скороходов Максим Владимирович

МАЛЕНЬКАЯ ПОЭМА С. А. ЕСЕНИНА "ПЕВУЩИЙ ЗОВ" В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

В статье рассматриваются особенности поэтической системы С. А. Есенина революционного периода. Отмечается, что для есенинского творчества этого времени важное значение имели знания, полученные в годы учебы. Анализ маленькой поэмы "Певущий зов" содержит ее сопоставление с текстами Библии и богослужебных книг. Показано, что С. А. Есенин выступает как пророк, находящийся в центре исторических событий, совершающихся в современной ему России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 167-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON THE QUESTION OF THE INTEGRITY OF CITY HYPERTEXT

Simonenko Marina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Astrakhan Institute of Civil Engineering
MASimonenko@yandex.ru

In the article the city text is considered in the paradigm of hyper-textuality and is interpreted as a non-linear structure, integrating a great number of texts-periphrases about the city. The author focuses on the category of integrity of the city hypertext which is identified in the psycholinguistic experiment on the subjective defining astyonyms – the names of cities forming the verbal fragment of the city hypertext. The experimental research shows that the individual structuring of integrity of the city hypertext fragment is manifested in the election of the recipient's choice of the general cognitive strategy in the process of comprehension of the different words-stimuli and their defining.

Key words and phrases: hypertext of the city; integrity; coherence; dispersion of the text; theme-rheme structuring of integrity; astyonym; sub-integrity.

УДК 82.01/.09

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности поэтической системы С. А. Есенина революционного периода. Отмечается, что для есенинского творчества этого времени важное значение имели знания, полученные в годы учебы. Анализ маленькой поэмы «Певущий зов» содержит ее сопоставление с текстами Библии и богослужбных книг. Показано, что С. А. Есенин выступает как пророк, находящийся в центре исторических событий, совершающихся в современной ему России.

Ключевые слова и фразы: Есенин; маленькие поэмы; поэтика заглавия; Библия; историко-культурный и литературный контекст.

Скореходов Максим Владимирович, к. филол. н.
Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН
msk2002@rambler.ru

**МАЛЕНЬКАЯ ПОЭМА С. А. ЕСЕНИНА «ПЕВУЩИЙ ЗОВ»
В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ[©]**

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02709) и в ИМЛИ РАН.

Творчество С. А. Есенина революционного периода (1917-1918 гг.) привлекает внимание исследователей, анализирующих разные аспекты его поэтики. Интересно проследить особенности поэтической системы С. А. Есенина, опираясь на анализ тех базовых знаний, которые он получил в годы учебы. Начинаящий поэт как выпускник Спас-Клепиковской второклассной учительской школы прекрасно знал не только Библию, но и православное богослужение, разбирался в иконописи, причем, пройдя педагогическую практику и получив специальность учителя школы грамоты, мог и сам преподавать азы ряда дисциплин.

Рассмотрим маленькую поэму «Певущий зов», датированную апрелем 1917 г. В словаре В. И. Даля слово «зов» рассматривается как производное от глагола «звать», то есть «взывать, восклицать, кричать о помощи», «кликать, призывать; подзывать, приглашать; именовать, называть, чествовать по имени» [3, стб. 1674]. Необычно второе слово в заглавии этого произведения – певущий. В словаре В. И. Даля его нет, слово же «певучий» объясняется, исходя из ряда контекстов: «певучий голос – мягкий, приятный, с напевом»; «певучий напев – плавный или зыбкий, приятный и сродный для певчего голоса»; «певучий стих – звучный, плавный, мягкий» [2, стб. 1442]. Исходя из толкований слов «певучий» и «зов» В. И. Далем и учитывая текст произведения, можно рассматривать смысл названия следующим образом: звучный призыв, возвешение, поэтическое, напевное провозглашение. Это обращение к миру в тот момент, когда центр исторических событий смещается в Россию, она становится средоточием преобразовательной деятельности. О. В. Юдушкина предполагает также, что «метафорический заголовок поэмы ассоциируется со звоном всех колоколов на Руси, возвещавших о значимых событиях в стране» [11, с. 65].

Произведение открывается призывом: «Радуйтесь!», напрямую соотносимым со словами Христа после Его воскресения, то есть с Пасхой – главным праздником православного мира. Этот призыв сразу же вводит читателя в русло христианской традиции, в которой произведение развивается и в дальнейшем: «Земля предстала / Новой купели! / Догорели / Синие метели / И змея потеряла / Жало» [6, с. 26].

Купель – сосуд, используемый во время таинства крещения. Обычно в купель погружается человек, входящий в лоно Церкви. У С. А. Есенина же обряд крещения совершается надо всей землей, т.е. надо всем тварным миром, который преобразуется и становится иным, обновленным, принявшим новые идеи, вступившим на новый этап своего развития. Змею (змея) нередко сближают с дьяволом и антихристом. Контекст произведения С. А. Есенина позволяет соотнести рассматриваемый эпизод с Книгой чисел, в которой

повествуется о малодушии, которое испытал народ Израиля после выхода из Египта. В наказание Бог наслал на израильтян ядовитых змеев: «И послал Господь на народ ядовитых змеев, которые жалили народ, и умерло множество народа из сынов Израилевых. И пришел народ к Моисею и сказал: согрешили мы, что говорили против Господа и против тебя; помолись Господу, чтоб Он удалил от нас змеев. И помолился Моисей о народе. И сказал Господь Моисею: сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив» (Числ., 21: 6-8). Утрата змеей свойственных ей качеств («змея потеряла жало») усиливает оптимистическое звучание произведения.

Следующие строки переносят действие в Россию. Поэт соединяет два одновременных пласта: христианскую историю и реальные события, происходящие в современной ему России. Грань между историческим событием и современностью стирается: «О Родина, / Мое русское поле, / И вы, сыновья ее, / Остановившие / На частоколе / Луну и солнце, – / Хвалите Бога!» [Там же]. Здесь наблюдается переключка с седьмой молитвой, звучащей на вечерне и обращенной к Богу: «разделивый между светом и между тьмою, и солнце положивый во область дня, луну же и звезды во область ночи» [8, с. 11]. Для Есенина, переносящего события в современную ему революционную действительность, актуально обращение к сыновьям России, которые способны изменить устоявшийся порядок. На сельском частоколе луна и солнце остановились, это может символизировать смену времен. Комментируя в Полном собрании сочинений С. А. Есенина этот фрагмент, С. И. Субботин [10, с. 297] соотносит его с Книгой Иисуса Навина: «стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим» (Нав., 10: 12-13). Однако у Есенина солнце останавливается не для того, чтобы в светлое время отомстить врагам, а для прославления, восхваления Бога – звучит призыв «Хвалите Бога!» Как справедливо отмечено М. А. Соловьевой, «здесь, вероятно, эксплицируется тема хвалитных псалмов (Пс. 148-150) и хвалитных стихир, исполняемых на всенощном бдении» [9, с. 437]. Отметим, что славословие Богу звучит и в других псалмах. «Хвали, душа моя, Господа. Хвалить буду Господа всю жизнь мою» (Пс., 145:10). Слова «Всякое дыхание да восхвалит Господа» [8, с. 58] и «Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его на тверди силы Его» (Пс. 150:1) звучат на утрени, когда верующие благодарят Бога за то, что Он удалил тень ночную и показал снова свет дневной. На вечерне же вспоминают о свете вечернем, о том, что солнце пришло к закату, т.е. завершился очередной день.

Дневной цикл актуален для богослужебных обрядов, для есенинского текста также важно обращение к луне и солнцу, символизирующим, соответственно, ночь и день, тьму и свет. Отметим, что и для других произведений Есенина характерно обращение к суточному циклу, однако солнце и луна появляются в них не одновременно, а последовательно (например, в стихотворении 1917 г. «О Матерь Божья...» [5, с. 119-120]).

Новая купель, новый Назарет – свидетельства того, что идет кардинальное преобразование мира. Центром, в котором совершается это преобразование, становится Россия – совершается «северное чудо», которое противопоставляется западному миру – «Сгинь ты, английское юдо» [6, с. 27]. В оценке начала революции как чуда Есенин близок многим своим современникам, в том числе «скифам» – группе, основавшей одноименное издательство. Так, А. Белый писал Р. В. Иванову-Разумнику 2 мая 1917 г.: «Факт бытия нашего от начала Революции – чудо: но действительно “жутко” жить в чуде» [1, с. 108]. «Английское юдо» воспринимается как образ «старого мира», мира Запада, противостоящего стихийности, революционности, «скифству». Об этом же говорится во вступлении к первому альманаху «Скифы», где «скиф» противопоставит «всесветному», «интернациональному», «вечному» мешанину» [7, с. IX].

Затем в маленькой поэме преобладающей становится новозаветная тематика. Мы вспоминаем об описании в Библии рождения Христа, о котором возвестила «звезда Востока», избииении Иродом 14 тысяч вифлеемских младенцев. Причем автор здесь не просто описывает события, а утверждает, пророчествует: «Но знайте, / Спящие глубоко: / Она загорелась, / Звезда Востока! / Не погасить ее Ироду / Кровью младенцев...» [6, с. 27].

С. А. Есенин упоминает Саломею. Этого имени нет в канонических библейских текстах, где о ней говорится только как о «дочери Иродиады». О Саломее упоминает Флавий. Есть у поэта и отсылка к Никифору, рассказывающему о страшной смерти Саломеи. Используя для обращения к Саломее глаголы настоящего времени, лирический герой выступает и как прорицатель будущего, которому известно о предстоящем возмездии: «“Пляши, Саломея, пляши!” / Твои ноги легки и крылаты. / Целуй ты уста без души, – / Но близок твой час расплаты!» [Там же, с. 28].

Следующий эпизод связан с усекованием головы Иоанна Предтечи и имеет основой Евангелия от Матфея (гл. 14) и от Марка (гл. 6): «Уже встал Иоанн, / Изможденный от ран, / Поднял с земли / Отрубленную голову, / И снова гремят / Его уста, / Снова грозят / Содому: / “Опомнитесь!”» [Там же]. Приводя эту цитату, Н. К. Гудзий отмечал, что поэт, видимо, основывался в своем произведении на «иконописном изображении Иоанна Крестителя, изображающегося держащим свою собственную голову» [4, с. 100].

В канонических евангельских текстах нет указаний на воскресение Иоанна Крестителя. Эта мысль звучит лишь в словах Ирода, который, узнав о делах, совершаемых Христом, полагает, что это чудеса, творимые воскресшим Иоанном. Именно эти слова Ирода и вызывают рассказ пророков Матфея и Марка о смерти Иоанна Предтечи. Нет в евангельских текстах и указаний на то, что Иоанн был «изможденным от ран»: Ирод «послал отсечь Иоанну голову в темнице. И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей» (Мф., 14: 10-11). Есенин, основываясь на канонических и неканонических евангельских текстах, ввел в произведение собственную интерпретацию новозаветных событий.

В заключительной части произведения возобновляется прямое обращение лирического героя: «Люди, братья мои люди...» [6, с. 28]. Здесь наблюдается переход к прямой проповеди, обращенной к миру. Маленькая поэма завершается призывом к любви и вере, то есть идет опора на важнейшие библейские заповеди, а «Кто-то мудрый, несказанный» [Там же, с. 29] становится тождественен Богу, Которого лирический герой не только всецело приемлет, но и пророком Которого выступает.

Живущие и мертвые воспринимаются в неразрывном единстве, причем мертвым свойственен «сон во гробе», т.е. такое состояние, которое не отрицает пробуждения-воскрешения. Напомним, что обращение к предкам – «спящим глубоко» – содержится и в центральной части маленькой поэмы.

Список литературы

1. **Андрей Белый и Иванов-Разумник.** Переписка / публикация, вступ. статья и комм. А. В. Лаврова, Дж. Мальмстада. СПб.: Atheneum; Феникс, 1998. 736 с.
2. **Гудзий Н. К.** Мотив усеченной головы в татарской легенде об Азисе // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1919. № 56. С. 98-103.
3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб. – М.: Товарищество М. О. Вольф, 1903. Т. 1. XIV с. + 1744 стб. + VI с.
4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб. – М.: Товарищество М. О. Вольф, 1907. Т. 3. 1782 стб.
5. **Есенин С. А.** Полное собрание сочинений: в 7-ми т. / Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН; гл. ред. Ю. Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1995. Т. 1 / подг. текстов и комм. А. А. Козловский. 672 с.
6. **Есенин С. А.** Полное собрание сочинений: в 7-ми т. / Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН; гл. ред. Ю. Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1997. Т. 2 / подг. текстов и комм. С. И. Субботин. 464 с.
7. **Скифы.** Вместо предисловия // Альманах «Скифы». СПб.: Книгоиздательство «Скифы», 1917. Вып. 1. С. VII-XII.
8. **Службеник.** М.: Донской монастырь. Издательский отдел Московского Патриархата, 1991. Ч. 1. 351 с.
9. **Соловьева М. А.** Ветхозаветные пророчества и эсхатологические образы Нового Завета в лирике С. А. Есенина 1918-1919 гг. // Проблемы исторической поэтики: евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. 2014. Вып. 12. С. 432-454.
10. **Субботин С. И.** Комментарий // Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7-ми т. / Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН; гл. редактор Ю. Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1997. Т. 2 / подг. текстов и комм. С. И. Субботин.
11. **Юдушкина О. В.** Библейские мотивы в поэмах С. А. Есенина 1917-1920 годов: дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 170 с.

**S. A. YESENIN'S SMALL POEM "THE MELODIOUS CALL"
IN THE HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT**

Skorokhodov Maksim Vladimirovich, Ph. D. in Philology
The Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
msk2002@rambler.ru

The article deals with the peculiarities of the poetic system of S. A. Yesenin of the revolutionary period. It is noted that for Yesenin's creativity of that time the knowledge gained in the years of study was of great importance. The analysis of the small poem "The melodious Call" contains its comparison with the texts of the Bible and liturgical books. It is shown that S. A. Yesenin acts as a prophet being in the center of historical events that took place in the contemporary to him Russia.

Key words and phrases: Yesenin; small poems; poetics of title; the Bible; historical, cultural and literary context.

УДК 811.111:39(035.3)

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос вербализации концепта, в котором отражены ценностные ориентации общества, представлены приоритеты его моральных, этических предпочтений, которые учитываются при реализации межкультурных компетенций. Анализ проводится на примере исследования концепта «банкротство». Автором выделяются когнитивные признаки концепта, выявляются сходство и различия семантического содержания в современном национальном сознании, что позволяет представить «этнокультурную специфику» концепта, участвующего в формировании национального характера русского, британца и француза.

Ключевые слова и фразы: концепт «банкротство»; ментальность; национальное сознание; вербализация; межкультурная коммуникация.

Штешина Елена Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Гуляева Татьяна Петровна, к. культурологии, доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
celest77@rambler.ru; guljaewa@mail.ru

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА
КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ®**

Изучение функционирования концептов в межкультурной коммуникации является одним из перспективных направлений развития современной когнитивной науки, что позволяет углубить знания о социолингвистической природе формирования языкового сознания разных культур и социальных сообществ, а также